

УДК 327.3

UDC

DOI: 10.17223/18572685/46/15

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.П. Зиновьев¹, Е.Ф. Троицкий²

Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹E-mail: vpz@tsu.ru

²E-mail: eft@rambler.ru

Авторское резюме

Выделяются основные этапы развития евразийской экономической интеграции, рассматриваются ее институциональные формы, определяются ключевые проблемы, препятствующие консолидации Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассмотрен в целом негативный опыт 1990-х гг., когда потерпел неудачу целый ряд попыток запустить процесс экономической интеграции на постсоветском пространстве. Отмечается, что в 2000-е гг. российское руководство секьюритизировало проблематику евразийской интеграции, вписав ее в контекст задач по обеспечению национальной безопасности России, что в сочетании с благоприятной экономической конъюнктурой позволило добиться осязаемых результатов – прежде всего, создать реально действующий Таможенный союз России, Казахстана и Белоруссии. С 2015 г. евразийская экономическая интеграция обрела новую форму: был создан Евразийский экономический союз. Однако, несмотря на институциональную перестройку, фактически интеграционный процесс застопорился на стадии Таможенного союза. Основной риск, с которым сталкивается ЕАЭС, – выхолащивание интеграции, трансформация Союза в конструкцию, называемую в неолиберальной теории международных отношений «режим мертвой буквы». Эту категорию международных режимов отличает высокая формализация принципов, норм, правил и процедур принятия решений в сочетании с низкими ожиданиями акторов, что нормы действительно будут соблюдаться. Пока что ожидания участников ЕАЭС от созданной организации скорее расходятся, чем сближаются, что заставляет задуматься о возможном воспроизведении – на новом витке истории – ситуации второй половины 1990-х гг. Угроза упустить шанс на

консолидацию ядра пока еще сохраняющейся постсоветской славяно-тюркской общности более чем реальна.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство.

EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION: EVOLUTION, PROBLEMS AND PROSPECTS

V.P. Zinovyev¹, E.F. Troitskiy²

Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹E-mail:vpz@tsu.ru

²E-mail: eft@rambler.ru

Abstract

The paper focuses on the major stages of Eurasian economic integration, its institutional forms and key obstacles on the way to the consolidation of the Eurasian Economic Union. The authors analyse the negative experience of the 1990s when a number of attempts to launch the post-Soviet economic integration failed. They also argue that in the 2000s the Russian leadership securitised the problems of Eurasian integration through considering it among the Russian national security efforts, which, along with favorable economic conditions, brought about some tangible results, in particular the Customs Union of Russia, Belarus, and Kazakhstan. In 2015, the Eurasian Economic Union (EAEU) became a new framework for Eurasian economic integration. However, despite the institutional changes, the integration has not moved beyond the Customs Union. The EAEU may become a so-called "dead-letter regime", an organizational structure marked with a high degree of formalization of relevant principles, norms, rules and decision-making procedures coupled with the actors' low expectations that the above-mentioned norms would be observed. The EAEU member states' expectations for their organization tend to diverge rather than to converge, so far, which makes it possible to conclude that the situation of the late 1990s might be reproduced at the new turn of history. There is a high risk of losing a chance to consolidate the core of the still viable Slavic-Turkic community.

Keywords: Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Community, Customs Union, Joint Economic Space.

Становление многополярной системы международных отношений, являющееся основной тенденцией современного этапа мирового развития, вступило в решающую стадию, на которой определяется геополитическая, геоэкономическая и культурно-цивилизационная структуры нового мироустройства. В ближайшие годы определится, какие государства и межгосударственные объединения закрепят за собой статус полюсов международной системы, и какое соотношение сил сложится между ними. Соответственно, для современного состояния международных отношений характерны резкое обострение геополитической борьбы, усугубление геоэкономического и социального неравенства, появление новых зон культурно-цивилизационных противоречий, рост международной и внутригосударственной конфликтности.

Основная задача внешней политики Российской Федерации в этих условиях состоит в закреплении за Россией положения одного из полюсов нового международного политического и экономического порядка, альтернативой которому является превращение страны в политическую, экономическую и цивилизационную периферию. Фактически речь идет о сохранении за Россией статуса великой державы и ее культурно-цивилизационной самобытности. Решение этой задачи требует как формирования альянсов и коалиций с другими центрами (Китаем, Индией, Бразилией, Ираном), чем неустанно, хотя и с переменным успехом занимается российская дипломатия, так и создания вокруг России пояса дружественных, стабильных государств, учитывающих во внешней и внутренней политике интересы Российской Федерации.

Консолидация и развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС), созданного в 2015 г. объединением России, Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии, являются в этой связи приоритетом внешней политики России, имеющим в равной мере геополитическое и экономическое значение (Концепция 2013). Цель настоящей статьи – раскрыть факторы формирования ЕАЭС, выделить основные этапы развития евразийской экономической интеграции, определить ключевые проблемы, препятствующие консолидации ЕАЭС.

В начале 1990-х гг. отправной точкой российской политики в отношении стран СНГ стало стремление сократить экономические обязательства на постсоветском пространстве. Внешняя политика России в 1992–1993 гг. была сфокусирована на отношениях с США и странами Западной Европы: так, министр иностранных дел А.В. Козырев видел в странах Запада «естественных союзников России» (Козырев 1992), а вхождение «в семью наиболее развитых демократических государств», соответственно, рассматривал как основной приоритет

российской внешней политики (Russia 1997: 78). Известно, что еще в декабре 1991 г., накануне встречи в Беловежской Пуще, советники рекомендовали Б.Н. Ельцину «отцепить вагоны» – «освободиться» от союзных республик (Бурлацкий 1993). Ежегодный объем субсидирования республик из российского бюджета составлял в конце 1980-х гг. более 50 млрд долларов (Хрусталеv 1994: 5).

В условиях экономического кризиса и начала рыночных реформ в России сокращение бремени экономического донорства было, несомненно, необходимым. Однако у российского руководства отсутствовали сколько-нибудь четкие представления о том, каким образом должно было происходить становление новых хозяйственных связей со странами СНГ и как российские военно-политические интересы на постсоветском пространстве соотносятся с экономическими. Надежды возлагались на становление между странами СНГ естественных связей, которые будут «гораздо прочнее, чем оковы тоталитарной системы» (Козырев 1992).

Безусловно, российское руководство, столкнувшись с необходимостью выстраивания отношений с бывшими союзными республиками, вынуждено было действовать в очень сложных условиях. Оно не могло опереться на внешнеполитическую традицию, готовые концептуальные наработки и подготовленные дипломатические кадры. Однако отсутствовало осознание фундаментальной важности связей с бывшими союзными республиками и необходимости выработки стратегических ориентиров политики на постсоветском пространстве. Хотя в публичных заявлениях А.В. Козырев подчеркивал приоритетность СНГ для российской внешней политики, этот тезис находился в явном несоответствии с политической практикой.

Действия, предпринимавшиеся Россией в отношении стран Центральной Азии, отражали общее восприятие ближнего зарубежья и неупорядоченные попытки одновременно наладить многостороннее сотрудничество в рамках СНГ и избавиться от излишнего экономического и военно-политического бремени. Ряд многосторонних соглашений, заключенных в 1992–1993 гг., предусматривал существование единой денежной системы («рублевой зоны нового типа») и проведение согласованной экономической политики (Шишков 2001: 392–394). Все страны СНГ, кроме Украины, присоединились к Договору о создании Экономического союза, подписанному в сентябре 1993 г., который предполагал поэтапную интеграцию стран-участниц: образование зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка и валютного союза (Договор 1993). Однако в российском руководстве возобладала точка зрения сторонников полного обособления российской финансовой системы, сосредоточенных в министерствах

финансов, экономики и внешних экономических связей и поддержанных Международным валютным фондом. Казахстану и Узбекистану, крупнейшим странам, которые к осени 1993 г. продолжали использовать советский рубль, были предложены неприемлемо жесткие условия пребывания в «рублевой зоне нового типа» и предоставления российских рублей. Одновременное введение в ноябре 1993 г. Казахстаном и Узбекистаном национальных валют ознаменовало крах попыток сохранения единой денежной системы в рамках СНГ.

К 1994 г. наметились хрупкие предпосылки для активизации политики России на постсоветском пространстве. Успех Либерально-демократической партии на первых выборах в Государственную Думу показал, что значительная часть избирателей настроена в поддержку более наступательной и независимой внешней политики. В российской политической элите накопились разочарование и недовольство политикой США и ведущих стран Запада в отношении России – прежде всего, объемами и условиями предоставления экономической помощи, сохранением торговых ограничений, курсом на расширение НАТО и критикой российских миротворческих операций в странах СНГ. Российское руководство стало более трезво оценивать соотношение интересов России и США на постсоветском пространстве: если в 1993 г. провозглашалось, что «ведущие демократические государства мира заинтересованы в обеспечении стабильности на геополитическом пространстве бывшего СССР и признают роль России и ее политики в поддержании такой стабильности» (Концепция 1993: 26), то уже в апреле 1994 г. президент Б.Н. Ельцин констатировал, что «Запад искусственно обостряет» отношения России со странами СНГ (Ельцин 1994). В сентябре 1994 г. был опубликован открытый доклад Службы внешней разведки России, содержавший развернутое обоснование необходимости реинтеграции в СНГ и критику политики стран Запада, направленной на консервацию фрагментированного состояния постсоветского пространства (Примаков 1994).

В то же время продолжавшийся экономический спад ослаблял позиции России в мире и существенно ограничивал ее внешнеполитические возможности. Война в Чечне, начавшаяся в декабре 1994 г., продемонстрировала невысокую способность России к эффективному применению военной силы и кризисное состояние ее вооруженных сил. Действия российских ведомств в ближнем зарубежье оставались слабо скоординированными: Министерство иностранных дел (МИД), Министерство обороны, ставшая самостоятельной структурой Федеральная пограничная служба (ФПС) и Министерство по сотрудничеству с государствами – участниками СНГ, созданное на базе соответствующего госкомитета в январе 1994 г., зачастую конкурировали

друг с другом. Возросло влияние на внешнюю политику «Газпрома» и ведущих нефтяных компаний.

Попытки экономической интеграции в рамках СНГ были продолжены подписанием в апреле 1994 г. Соглашения о создании зоны свободной торговли и образованием в сентябре 1994 г. Межгосударственного экономического комитета (МЭК), ставшего первым органом СНГ, в котором решения принимались не единогласно, а большинством голосов на основе взвешенного голосования (Соглашение 1994). Однако формирование зоны свободной торговли затянулось на неопределенный срок, а полномочия МЭК оказались столь узкими, что его наднациональный статус обратился в фикцию.

В январе 1995 г. было заключено российско-белорусское соглашение о таможенном союзе, к которому в том же месяце присоединился Казахстан (Соглашение 1995). Москва и Алма-Ата заключили Протокол о введении режима свободной торговли и Соглашение о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности. Хотя на практике подписанные документы, требовавшие для своей реализации заключения множества конкретных договоренностей и принятия соответствующих национальных правовых актов, не действовали, ими фиксировались политические приоритеты и обеспечивалась интенсификация межправительственных и межведомственных взаимодействий между сторонами.

В конце 1995 – первой половине 1996 г. на российской политике в ближнем зарубежье стал сказываться фактор приближавшихся президентских выборов. Усилилось внимание к странам СНГ высшего политического руководства России, стремившегося ослабить позиции Коммунистической партии, традиционно выступавшей за реинтеграцию постсоветского пространства и обвинявшей Б.Н. Ельцина в разрушении Советского Союза и неспособности обуздать центробежные тенденции в СНГ. В сентябре 1995 г. указом президента была впервые утверждена концепция политики РФ на постсоветском пространстве – «Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств». В документе провозглашалось, что в отношениях со странами СНГ Россия будет стремиться к «созданию интегрированного экономического и политического объединения государств», но предусматривалось «оптимальное сочетание» многосторонних и двусторонних форм отношений и опора на модель «разноскоростной интеграции», открывающей возможность для проведения более гибкой и учитывающей специфику регионов и стран СНГ политики (Стратегический курс 1995). Подтверждалась координирующая роль МИД в осуществлении политики в ближнем зарубежье. В январе 1996 г. министром иностранных дел РФ был

назначен Е.М. Примаков, имевший ясное понимание первостепенной важности отношений со странами СНГ для России. Новый министр полагал, что укрепление позиций России на постсоветском пространстве является необходимым условием утверждения ее в качестве великой державы и одного из полюсов формирующегося «многополярного мира» (Примаков 1996).

Приближение президентских выборов, сопровождавшееся консолидацией российской политической и экономической элиты вокруг задачи переизбрания Б.Н. Ельцина на второй срок, и назначение главой МИД Е.М. Примакова, пользовавшегося авторитетом в стране и за рубежом, дали новый импульс российской политике в ближнем зарубежье. В марте 1996 г. Киргизия присоединилась к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана, после чего четыре страны-участницы подписали новый договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, предусматривавший завершение создания единой таможенной территории в течение 1996 г. и реализацию широкого круга амбициозных интеграционных задач, в том числе перехода к проведению согласованной структурной, денежно-кредитной и социальной политики (Договор 1996).

Однако импульс, данный российской политике в ближнем зарубежье благоприятным стечением обстоятельств в 1996 г., не удалось трансформировать в тенденцию. Страны СНГ оставались полем деятельности различных российских ведомств, зачастую игнорировавших необходимость координации своих действий с МИД. За переизбранием Б.Н. Ельцина на второй президентский срок последовали усиление влияния на внутреннюю и внешнюю политику крупнейших финансово-промышленных групп и новый виток борьбы за власть в российской политической элите. Фактически самостоятельную линию проводило руководство «Газпрома». Администрация президента стала одновременно основным проводником воздействия финансовых и бюрократических группировок на руководство страны и альтернативным МИД источником формирования внешней политики. Президентский контроль над внешней политикой, который и ранее не осуществлялся постоянным и системным образом, превратился в ряд спонтанных и sporadических вмешательств.

В результате многосторонние структуры, объединявшие Россию и страны СНГ, оставались во второй половине 1990-х бездейственными. Призрачное существование влачил Таможенный союз, в котором к концу 1990-х гг. не произошло ни стандартизации тарифов, ни введения единой таможенной декларации, ни достижения согласия по ключевому вопросу о взимании налога на добавленную стоимость по месту производства или назначения товаров (Шишков 2001: 430–437).

Финансово-экономический кризис, поразивший Россию в августе 1998 г., нанес серьезный удар по экономике стран СНГ и российским позициям на постсоветском пространстве. Падение производства и кризис банковской системы в России и странах СНГ привели к снижению объемов взаимной торговли и трудностям в обеспечении платежей. В условиях девальвации рубля ряд стран прибег к жестким административным мерам защиты внутренних рынков от потерявшего в цене российского экспорта; так, Казахстан ввел с начала 1999 г. ограничения на импорт из РФ целого ряда пищевых продуктов. Поскольку рубль претерпел более глубокую девальвацию, чем валюты большинства стран СНГ, было подорвано его значение как общего средства взаиморасчетов.

Кризис 1998 г. высветил высокую степень зависимости России от конъюнктуры мировых цен на нефть и уязвимость ее позиций на международной арене. В условиях охватившего постсоветское пространство экономического спада возглавляемые Россией структуры СНГ и Таможенного союза в очередной раз продемонстрировали недееспособность. В странах СНГ упал авторитет России и усилились сомнения в ее способности обеспечивать выполнение своих военно-политических обязательств. Ситуация усугублялась политической нестабильностью в России, связанной с приближающимся концом президентского срока Б.Н. Ельцина и обострением борьбы бюрократических и финансово-олигархических группировок за влияние на окружение президента, выбор его преемника и определение условий передачи власти. Кадровая чехарда и реорганизация Министерства по делам сотрудничества с государствами – участниками СНГ, упраздненного в апреле 1998 г. и воссозданного полгода спустя, неблагоприятно сказались на российской политике в ближнем зарубежье. На свойственный ей невысокий уровень межведомственной координации наложились соперничество и взаимная неприязнь Е.М. Примакова, назначенного в августе 1998 г. главой правительства, и исполнительного секретаря СНГ Б.А. Березовского, который, пользуясь значительным влиянием в окружении президента, пытался проводить в отношениях со странами СНГ самостоятельную политическую линию.

Лишь с конца 1999–2000 г. внутренние условия формирования и осуществления российской внешней политики стали меняться в благоприятную сторону. С назначением В.В. Путина председателем правительства и последующим избранием его президентом начались укрепление исполнительной власти и последовательное усиление влияния государственного аппарата на крупный бизнес. Противоборство бюрократических и финансово-олигархических группировок

стало в возрастающей степени регулироваться высшим политическим руководством и значительно меньше затрагивать сферу внешней политики, контроль над которой реально сосредоточился в руках главы государства. Экономический рост и повышение мировых цен на нефть расширяли ресурсную базу российской внешней политики.

Новое руководство страны поставило проблематику безопасности в центр политики в ближнем зарубежье. «Обеспечение соответствия многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами – участниками СНГ задачам национальной безопасности страны» было признано одним из приоритетов внешней политики России (Концепция внешней политики 2000: 116), а «ослабление интеграционных процессов в СНГ» отнесено к основным внешним угрозам российской безопасности (Концепция национальной безопасности 2000: 79). Проблематика экономической интеграции была секьюритизирована: она стала рассматриваться в свете обеспечения национальной безопасности.

Российским руководством были приложены усилия к реанимации многостороннего экономического сотрудничества. В мае 2000 г. на встрече глав государств таможенного союза было принято решение о создании на базе договоров, заключенных в рамках этого объединения, международной организации. В октябре 2000 г. Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан подписали Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Документ, подтверждая поставленные в договорах и соглашениях 1990-х гг. цели, ввел в Интеграционном комитете новую систему принятия решений: квалифицированным большинством при взвешенном голосовании (Договор 2000).

В первой половине 2000-х гг. в экономической сфере российское руководство пыталось параллельно осуществлять два интеграционных проекта. В ЕврАзЭС была в целом сформирована зона свободной торговли и предоставлен многосторонний безвизовый режим поездок граждан. В апреле 2003 г. была принята амбициозная программа развития ЕврАзЭС, предусматривавшая создание таможенного союза, формирование единого энергетического рынка, общего рынка капиталов и транспортного союза, проведение скоординированной аграрной политики. Предполагалось полностью унифицировать ставки таможенных тарифов стран ЕврАзЭС и разработать согласованные условия их вступления в ВТО; в отдаленной перспективе намечалось даже введение единой валюты (Приоритетные направления 2003). В то же время российское руководство сознавало, что «многие аспекты деятельности ЕврАзЭС еще не имеют под собой необходимого фундамента» (Путин 2003), и реальных результатов

деятельности сообщества, учитывая разрыв в уровне и характере экономического развития между Россией, Беларуссией и Казахстаном, с одной стороны, и Киргизией и Таджикистаном – с другой, придется дожидаться долгое время. В 2003–2004 гг. усилия России сосредоточились на попытке создания Единого экономического пространства (ЕЭП) с Украиной, Беларуссией и Казахстаном, в рамках которого предусматривались ускоренное объединение стран в таможенный союз, реализация принципа свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и проведение скоординированной макроэкономической политики.

Уже к середине 2000-х гг. деятельность ЕврАзЭС столкнулась с объективными трудностями экономической интеграции в рамках сообщества, объединявшего страны с различными уровнями экономического и социального развития и структурами национальных хозяйств. Формат ЕврАзЭС не справился с решением поставленной в 2003 г. задачи разработки в течение двух-трех лет нормативно-правовой базы для формирования таможенного союза. Неудача постигла и попытку создать в рамках ЕврАзЭС водно-энергетический консорциум – инструмент согласования интересов и политики центральноазиатских стран-участниц в сферах водопользования и обмена энергоресурсами.

После «оранжевой революции» на Украине новые украинские власти поставили крест на проекте создания ЕЭП с участием Киева, и приоритеты российской политики в сфере экономической интеграции на постсоветском пространстве сместились в сторону формирования таможенного союза с Беларуссией и Казахстаном. В августе 2006 г. на встрече глав государств ЕврАзЭС было принято решение, предусматривавшее, что первоначально в сообществе будет образован российско-белорусско-казахстанский Таможенный союз, а впоследствии, по мере готовности, произойдет присоединение к интеграционному «ядру» остальных стран. Формально обозначив, что Таможенный союз создается в рамках ЕврАзЭС, это решение на практике означало размежевание между экономически и социально более развитыми Россией, Беларуссией и Казахстаном и значительно уступающими им в этом плане Киргизией и Таджикистаном (Узбекистан, будучи в 2006–2008 гг. членом ЕврАзЭС, принимал в деятельности организации крайне ограниченное участие). В 2007–2009 гг. были согласованы и подписаны многочисленные документы, составлявшие договорно-правовую базу трехстороннего Таможенного союза, в феврале 2009 г. приступил к работе наднациональный исполнительный орган – Комиссия Таможенного союза (Договор 2007). С 1 января 2010 г., со вступлением в силу единого таможенного тарифа,

началось реальное функционирование союза, хотя и с многочисленными исключениями и изъятиями. Заключительным шагом в создании единой таможенной территории стало упразднение с 1 июля 2011 г. таможенного контроля на российско-казахстанской границе.

В декабре 2009 г. президенты России, Казахстана и Белоруссии приняли заявление о создании Единого экономического пространства трех стран и согласовали соответствующий план действий (План 2009). В 2010–2011 гг. был разработан и подписан ряд межгосударственных соглашений, в том числе о согласованной макроэкономической политике, единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий, единых правилах поддержки промышленности и сельского хозяйств. Единое экономическое пространство трех государств начало действовать с 1 января 2012 г., а функции управления Таможенным союзом были переданы новому наднациональному органу – Евразийской экономической комиссии.

С 1 января 2015 г. евразийская экономическая интеграция в очередной раз обрела новую форму: был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС), к которому присоединились, помимо трех государств-учредителей, Армения и Киргизия (Договор 2014). Одновременно было упразднено ЕврАзЭС.

Однако, несмотря на институциональную перестройку, фактически интеграционный процесс в 2014–2016 гг. застопорился, а основным реальным свидетельством функционирования ЕАЭС остается созданный в начале 2010-х гг. Таможенный союз. Создание и начало деятельности ЕАЭС совпали с резким ростом международной напряженности, проявившимся прежде всего в «санкционной войне» между США и ЕС и Россией, и падением цен на нефть, приведшим к экономическому спаду в странах ЕАЭС и девальвации их валют. Одновременно давление на ЕАЭС начала оказывать китайская инициатива создания Экономического пояса Шелкового пути, совместимость которой с интеграцией в рамках ЕАЭС вызывает, несмотря на громкие официальные заявления о сопряжении двух проектов, немало сомнений.

Ведущие партнеры РФ по ЕАЭС, Белоруссия и Казахстан, не поддерживали Москву по ключевым для России проблемам Крыма, Восточной Украины, отношений с США, ЕС и НАТО. Только Армения поддержала Москву во время кризиса в российско-турецких отношениях, разразившегося в ноябре 2015 г. Яркой демонстрацией разобщенности стран ЕАЭС стал отказ Астаны, Бишкека и Минска проводить плановую встречу глав правительств ЕАЭС в Ереване в связи со вспышкой конфликта в Нагорном Карабахе в апреле 2016 г., чтобы избежать даже намек на солидарность с Арменией.

Страны ЕАЭС разделяют не только несовпадающие подходы к острейшим проблемам мировой и региональной политики. Сферой противоречий являются перспективы создания общего рынка нефти и газа и равного доступа к транзитным трубопроводам: Белоруссия и Казахстан настаивают на ускорении этого процесса, а Россия склонна затянуть его до начала 2020-х гг. Казахстан противится распространению интеграции на гуманитарную сферу, настаивая на более узкой и буквальной интерпретации Договора о ЕАЭС. Отказ переживающей финансовые трудности России инвестировать в строительство Камбаратинских ГЭС вызвал острое разочарование в Бишкеке, не получившем от членства в ЕАЭС ожидаемых финансовых дивидендов.

Основной риск, с которым сталкивается ЕАЭС, – выхолащивание интеграции, трансформация Союза в конструкцию, называемую в неолиберальной теории международных отношений режимом мертвой буквы. Эту категорию международных режимов отличает высокая формализация принципов, норм, правил и процедур принятия решений в сочетании с низкими ожиданиями акторов, что нормы действительно будут соблюдаться (Regime Consequences 2004: 195). Пока что ожидания участников ЕАЭС от созданной организации скорее расходятся, чем сближаются, что заставляет задуматься о возможном воспроизведении – на новом витке истории – ситуации второй половины 1990-х гг. Угроза упустить очередной шанс на консолидацию ядра пока еще сохраняющейся постсоветской славяно-тюркской общности более чем реальна.

ЛИТЕРАТУРА

Бурлацкий 1993 - *Бурлацкий Ф.М.* Евразийский дом без Казахстана? // Независимая газета. 1993. 22 июля.

Договор 1993 - Договор о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г. / В.П. Зиновьев, Е.Ф. Троицкий // Страны СНГ и Балтии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 313–322.

Договор 1996 - Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. URL: <http://pravo.kulichki.com/zak/megd/meg02806.htm> (дата обращения: 15.07.2016).

Договор 2000 - Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. // Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918–2003. Т. 4: Документы. 1945–2003. М.: НОФМО, 2004. С. 551–554.

Договор 2007 - Договор о Комиссии таможенного союза от 6 октября 2007 г. URL: <http://tsouz.ru/AboutKTS/Pages/37.aspx> (дата обращения: 15.07.2016).

Договор 2014 - Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 15.07.2016).

Ельцин 1994 - *Ельцин Б.Н.* Выступление на встрече с руководством и сотрудниками Федеральной службы внешней разведки // Российская газета. 1994. 29 апр.

Козырев 1992 - *Козырев А.В.* Преображенная Россия в новом мире // Известия. 1992. 2 янв.

Концепция 1993 - Концепция внешней политики Российской Федерации. Апрель 1993 г. // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002. Т. 4: Документы. М.: МГИМО (У) МИД России, РАМИ, ИНО-Центр, 2002. С. 19–50.

Концепция 2013 - Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 15.07.2016).

Концепция внешней политики 2000 - Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002. Т. 4: Документы. М.: МГИМО (У) МИД России, РАМИ, ИНО-Центр, 2002. С. 109–122.

Концепция национальной безопасности 2000 - Концепция национальной безопасности Российской Федерации от 10 января 2000 г. Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002. Т. 4: Документы. М.: МГИМО (У) МИД России, РАМИ, ИНО-Центр, 2002. С. 75–90.

План 2009 - План действий по формированию единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации на 2010–2011 гг. URL: http://www.tsouz.ru/MGS/MGS_Extra/Pages/reshenie_extra_plan.aspx (дата обращения: 15.07.2016).

Примаков 1994 - *Примаков Е.М.* Россия – СНГ: нуждается ли в корректировке позиция Запада? // Российская газета. 1994. 22 сент.

Примаков 1996 - *Примаков Е.М.* Россия ищет новое место в мире // Известия. 1996. 6 марта.

Приоритетные направления 2003 - Приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003–2006 гг. // Информационный бюллетень ЕврАзЭС. 2003. № 5. С. 102–107.

Путин 2003 - *Путин В.В.* Выступление на заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС, 27 апреля 2003 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21980> (дата обращения: 15.07.2016).

Соглашение 1994 - Соглашение о создании Межгосударственного экономического комитета Экономического союза от 21 октября 1994 г.

URL: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemi/dok_pertai.htm (дата обращения: 15.07.2016).

Соглашение 1995 - Соглашение о Таможенном союзе от 20 января 1995 года. URL: http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/Dogovor_20011995.aspx (дата обращения: 15.07.2016).

Стратегический курс 1995 - Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkB6BZ29/content/id/427752 (дата обращения: 15.07.2016).

Хрусталева 1994 - Хрусталева М.А. Центральная Азия во внешней политике России. М.: МГИМО, 1994.

Шишков 2001 - Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III тысячелетие», 2001.

Regime Consequences 2004 - Regime Consequences: Methodological Challenges and Research Strategies. Dordrecht: Kluwer, 2004.

Russia 1997 - Russia and the Commonwealth of Independent States: Documents, Data, and Analysis. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 1997.

REFERENCES

Burlatskiy, F.M. (1993) Evaziyskiy dom bez Kazakhstana? [A Eurasian House without Kazakhstan?]. *Nezavisimaya gazeta*. 22nd Jul.

Zinovyev, V.P. & Troitskiy, E.F. (2009) *Strany SNG i Baltii* [Countries of the CIS and the Baltics]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 313–322.

Belarus. (1996) *Dogovor mezhdu Rossiyskoy Federatsiey, Respublikoy Belarus', Respublikoy Kazakhstan i Kirgizskoy Respublikoy ob uglublenii integratsii v ekonomicheskoy i gumanitarnoy oblastiakh ot 29 marta 1996 goda* [Treaty among the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic of March 29, 1996 on further integration in economic and humanitarian spheres]. [Online]. Available from: <http://pravo.kulichki.com/zak/megd/meg02806.htm> (Accessed: 15th July 2016).

Bogaturov, A.D. (ed.) (2004) *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy v chetyrekh tomakh. Sobytiya i dokumenty. 1918–2003* [Systems History of International Relations. In 4 vols. Events and Documents. 1918–2003]. Vol. 4. Moscow: NOFMO. pp. 551–554.

The Customs Union. (2007) *Dogovor o Komissii tamozhennogo soyuza ot 6 oktyabrya 2007 goda* [Treaty on the Commission of the Customs Union of October 6, 2007]. [Online]. Available from: <http://tsouz.ru/AboutKTS/Pages/37.aspx> (Accessed: 15th July 2016).

The EAEU. (2014) *Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 goda* [Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014]. [Online].

Available from: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (Accessed: 15th July 2016).

Eltsin, B.N. (1994) *Vystuplenie na vstreche s rukovodstvom i sotrudnikami Federal'noy sluzhby vneshney razvedki* [Statement at the meeting with the Administration and Staff of the Federal Foreign Intelligence Service]. *Rossiyskaya gazeta*. 29th April.

Kozyrev, A.V. (1992) *Preobrazhyonnaya Rossiya v novom mire* [A Transformed Russia in a New World]. *Izvestiya*. 3rd January.

Torkuniv, A.V. (ed.) (2002a) *Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoy Rossii, 1991 – 2002* [Contemporary Russian Foreign Policy and Security, 1991 – 2002]. Vol. 4. Moscow: Moscow State Institute of International Relations, RISA, ISE-Center. pp. 19-50.

Ministry of Foreign Affairs. (2013) *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* [Foreign Policy Concept of the Russian Federation]. [Online] Available from: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkB6BZ29/content/id/122186 (Accessed: 15th July 2016).

Torkuniv, A.V. (ed.) (2002b) *Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoy Rossii, 1991 – 2002* [Contemporary Russian Foreign Policy and Security, 1991 – 2002]. Vol. 4. Moscow: Moscow State Institute of International Relations, RISA, ISE-Center. pp. 109-122.

Torkuniv, A.V. (ed.) (2002c) *Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoy Rossii, 1991 – 2002* [Contemporary Russian Foreign Policy and Security, 1991 – 2002]. Vol. 4. Moscow: Moscow State Institute of International Relations, RISA, ISE-Center. pp. 75-90.

The Customs Union. (2009) *Plan deystviy po formirovaniyu edinogo ekonomicheskogo prostranstva Respubliki Belarus', Respubliki Kazakhstan i Rossiyskoy Federatsii na 2010 – 2011 gody* [Action Plan for Building the Joint Economic Space of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation for 2010–2011]. [Online] Available from: http://www.tsouz.ru/MGS/MGS_Extra/Pages/reshenie_extra_plan.aspx (Accessed: 15th July 2016).

Primakov, E.M. (1994) *Rossiia – SNG: nuzhdaetsya li v korrektyrovke pozitsii Zapada?* [Russia and the CIS: Does the Position of the West Need Correcting?]. *Rossiyskaya gazeta*. 22nd September.

Primakov, E.M. (1996) *Rossiia ishchet novoe mesto v mire* [Russia Looks for a New Place in the World]. *Izvestiya*. 6th March.

EAEC. (2003) *Prioritetnye napravleniya razvitiya EvrAzES na 2003 – 2006 gg.* [Priorities of EurAsEC Development for 2003–2006]. *Informatsionnyi byulleten' EvrAzES*. 5. pp.102-107.

Putin, V.V. (2003) *Vystuplenie na zasedanii Mezghosudarstvennogo soveta EvrAzES, 27 aprelya 2003 goda* [Remarks at the EurAsEC Summit, April 27, 2003]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21980> (Accessed: 15th July 2016).

The Republic of Kazakhstan. (1994) *Soglashenie o sozdanii Mezhgosudarstvennogo ekonomicheskogo Komiteta Ekonomicheskogo soyuza ot 21 oktyabrya 1994 goda* [Agreement on Establishment of the Inter-State Economic Committee of the Economic Union of October 21, 1994]. [Online] Available from: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemi/dok_pertai.htm (Accessed: 15th July 2016).

Customs Union. (1995) *Soglashenie o Tamozhennom soyuze ot 20 yanvarya 1995 goda* [Agreement on the Customs Union of January 20, 1995]. [Online] Available from: http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/Dogovor_20011995.aspx (Accessed: 15th July 2016).

Ministry of Fooreign Affairs. (1995) *Strategicheskii kurs Rossii s gosudarstvami-uchastnikami Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv* [Russia's Strategy towards the Commonwealth of Independent States]. [Online] Available from: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/427752 (Accessed: 15th July 2016).

Khrustalyov, M.A. (1994) *Tsentral'naya Aziya vo vneshney politike Rossii* [Central Asia in Russian Foreign Policy]. Moscow: MSIR.

Shishkov, Yu.V. (2001) *Integratsionnye protsessy na poroge XXI veka. Pochemu ne integriruyutsya strany SNG* [Integration Processes on the Threshold of the 21st Century. Why the CIS integration does not happen]. Moscow: III Tsyacheletie.

Underdal, A. & Young, O.R. (eds) (2004) *Regime Consequences: Methodological Challenges and Research Strategies*. Dodrecht: Kluwer.

Sharpe, M.E. (1997) *Russia and the Commonwealth of Independent States: Documents, Data, and Analysis*. Armonk: M.E. Sharpe.

Зиновьев Василий Павлович – доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Томского государственного университета.

Zinovyev Vasilii - Tomsk State University (Russia).

E-mail: vpz@tsu.ru

Троицкий Евгений Флорентьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики Томского государственного университета.

Troitskiy Evgeny - Tomsk State University (Russia).

E-mail: eft@rambler.ru